
ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

Социальное государство и хорошее общество

© 2019 г. В.Г. Федотова

Институт философии РАН, Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1

E-mail: val_fedotova@mail.ru

Поступила 05.04.2019

Социальные государства представляют собой особый, исторически определенный тип государственных образований, реализованный западным капиталистическим обществом в индустриальную эпоху. Первоначально предполагалось, что, этот тип государств позволит поддерживать классовый мир, обеспечит социальную солидарность различных слоев общества и создаст условия для взаимной ответственности государства, бизнеса, профсоюзов и гражданского общества за развитие социальной сферы, за благополучие, достоинство, процветание граждан. Социальное государство фактически было инновацией Запада, направленной на преодоление, с одной стороны, недостатков капитализма в сфере обеспечения социальной справедливости, а с другой стороны, недостатков социализма в сфере предоставления свободы. Сегодня, социальное государство представляется как этап на пути достижения «хорошего общества», предполагающего наиболее благоприятную среду обитания людей. Тема «хорошего общества» возникает и обсуждается ныне как попытка (теоретическая, эмпирическая и нормативная) сконструировать социум на основе конвергенции лучших черт, присущих самым разным общественным системам. Идеи «хорошего общества» выражают, по своей сути, объективную потребность современного общества в восстановлении ценностей и социального порядка, единства права и блага, свободы и блага, индивидуальных и общественных благ.

Ключевые слова: социальное государство, модели социального государства, капитализм, хорошее общество, Россия.

DOI: 10.31857/S004287440007344-3

Цитирование: *Федотова В.Г.* Социальное государство и хорошее общество // Вопросы философии. 2019. № 11. С. 5–10.

Welfare State and the Good Society

© 2019 г. Valentina G. Fedotova

*Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 12/1, Goncharnaya str., Moscow,
109240, Russian Federation*

E-mail: val_fedotova@mail.ru

Received 05.04.2019

Welfare states are a special, historically defined type of state formations realized by Western capitalist society in the industrial era. Initially, it was assumed that this type of state would support the class world, ensure social solidarity of various sectors of society and create conditions for the mutual responsibility of the state, business, trade unions and civil society for the development of the social sphere, for the well-being, dignity, and prosperity of citizens. The welfare state was, in fact, an innovation of West aimed at overcoming, on the one hand, the weakness of capitalism in the field of ensuring social justice, and on the other hand, the weakness of socialism in the field of freedom. Today, the welfare state is presented as a stage on the path to achieving a “good society”, which implies the most favorable human environment. The theme of “good society” arises and is now being discussed as an attempt (theoretical, empirical and normative) to construct a society based on the convergence of the best features inherent in a wide variety of social systems. The ideas of a “good society” express, in essence, the objective need of modern society to restore values and social order, the unity of law and good, freedom and good, individual and public goods.

Key words: welfare state, welfare state regimes, capitalism, the good society, Russia.

DOI: 10.31857/S004287440007344-3

Citation: Fedotova, Valentina G. (2019) ‘Welfare State and the Good Society’, *Voprosy Filosofii*, Vol. 11 (2019), pp. 5–10.

В 1990-е гг. датский ученый К. Эспинг-Андерсон описал и проанализировал три типа социального государства, которые начали складываться в 1950-е гг.: либеральное, консервативное и социал-демократическое [Esping-Andersen 1990]. Он попытался также ответить на вопрос о причинах выбора модели социального государства различными странами. В англосаксонских странах, где левые силы были слабы, возникли либеральные модели. Сильные христианско-демократические партии привели к консервативной модели социального государства. А развитые партии левого крыла в северных странах создали социал-демократические государства. До середины XX в. контуры европейских либеральных социальных государств возникали в странах, где ведущее место занимала потребность в социальных правах. Позднее либеральные государства всеобщего благосостояния поддерживали высокую степень коммодификации — большое число различных видов человеческой деятельности становилось в них товаром, подобным рыночному, личные отношения заменялись экономическими.

Консервативное или корпоративное социальное государство возникло в Германии. Крупные общественные деятели — Ф. Лист, А. Вагнер, Г. Шмоллер, признавая эффективность рынка, отстаивали идею контроля над хаосом рынка и предотвращения протестов рабочих. Лист обосновал идеи национальной германской политической экономии, противоречащие интернационализму глобализации последней трети XIX в. По предложению Вагнера были приняты законы о страховании рабочих. Шмоллер и Вагнер были

государственными социалистами, считавшими необходимым вмешательство государства в экономику. Корпоративные режимы находились под влиянием церкви и следовали ее идеям сохранения традиционных ценностей и семьи. Социал-демократический тип социального государства предполагал экономическую социализацию, расширяющую социальную программу поддержки не только рабочих, но и среднего класса. Этот подход основан на парламентской политике, способствующей благосостоянию работников и ориентированной на де-коммодификацию. Предполагалось, что социал-демократы способны реализовать эту программу. В таком социальном государстве благосостояние рабочих было повышено до уровня среднего класса, и их права соответствовали правам среднего класса. Все социальные слои в рамках социал-демократии были охвачены универсальной системой страхования. Описывая эти типы социального государства, Эспинг-Андерсон замечает, что им выделены идеально-типические модели, которых на деле в чистом виде не существует, поскольку они заимствуют элементы друг друга. Так, США, имевшие преобладающе либеральную модель, являлась редистрибутивной в отношении чрезвычайно бедных, а Новый курс Ф.Д. Рузвельта был социал-демократическим. Европейские же консервативные режимы усвоили черты как либеральных, так и социал-демократических моделей. Это достаточно очевидным образом формирует новые черты капитализма и разделение общественных и государственных задач в обществе.

Российский либерализм 1990-х, а нередко и сегодняшний, слабо определен в отношении своей политической платформы. Статус Российского государства как социального закреплен в нашей Конституции как государства, «политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Во второй части 7 статьи Конституции РФ говорится, что в РФ «охраняется труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты». Но это определение не дает понять, в системе какой политической идеологии формулируется данная характеристика государства. Между тем, существуют большие различия в трактовке социального государства, обусловленные политическим мировоззрением. В частности, Эспинг-Андерсен уже в начале 2000-х гг., фактически, отождествляет социальное государство и «хорошее общество». Социальное государство содержит признаки, которые можно характеризовать по совокупности их черт как «хорошее общество», т.е. как приемлемое для жизни. Однако, на наш взгляд, социальное государство — это этап на пути движения к «хорошему обществу», поскольку хорошее общество создает наиболее благоприятную среду жизни, и эта среда может совершенствоваться.

Проследим кратко историю самой идеи «хорошего общества». В 1937 г. американец У. Липпман написал книгу «Хорошее общество» [Lippman 1938], в которой пытался оспорить неизбежность выбора между безопасностью и свободой, коллективизмом и свободой, который в тот момент делали основные политические силы. Установление социального порядка, по его мнению, не заключается в выборе одной из этих альтернатив. Липпман полагал, что в режиме персональной свободы каждая нация может сформировать «популярный суверенитет» (власть народа) и создать для себя тщательно спланированный и умный социальный порядок, который и будет характеризовать общество как хорошее. В связи с разработкой идеи «хорошего общества» и критикой сложившейся реальности Липпманом были введены понятия «холодная война», «общественное мнение», «стереотип», «национальная безопасность», «национальные интересы». Эти новые термины свидетельствовали о наличии нового типа опасностей, порожденных противостоянием свободы и коллективизма. И в противовес этому Липпман трактовал «хорошее общество», прежде всего как такое, в котором обеспечиваются базовые права и свободы, а также заботятся о некотором общем благе (безопасности, защите окружающей среды, противодействии милитаризму и пр.). При этом Липпман не связывал «хорошее общество» с социальным государством, так как последнее тогда еще только начало формироваться под влиянием Рузвельта.